Чудак оттащил тело Ся Хугана в угол, чтобы откусить кусок за куском, откусил руку и жевал, как корень лотоса. Потом проткнул пальцами живот, вытащил **** кишки и сунул их в рот.

Время от времени он поднимал голову, чтобы поспорить с ними, и утверждал, что они прошли вперед несколько шагов, человек подсознательно немного отступил, но все еще держал тело Ся Хугана в руке. Глаза смотрели на Аньчжэна, глотающего с самой быстрой скоростью во рту, как будто беспокоясь, что Аньчжэн **** его еду.

"Вот почему Ся Хуган сказал, что не осмелился войти".

Чэнь Шаобай покачал головой, не зная, что сказать.

Этот чудак съел его внутренние органы и начал есть его бедра, и он не знает, как еда человека может быть такой большой. Сяхоу Ган был высоким и сильным, не менее ста семидесяти килограммов. Он проглотил, и почти закончил.

"Кто вы?"

тревожно спросила Энн.

Мужчина поднял голову и взглянул на Ань Чжэна. Он присел и попятился назад, держа ногу в руках.

"Как там внутри?"

крикнул кто-то снаружи зала, видимо, не решаясь подойти.

"Все в порядке!"

ответил Ду Шоушу: "Здесь лежит искаженный труп. Похоже, что он умирает от голода. Генерал Сяхоу осматривает тело. Похоже, он напуган. Ты войди и посмотри. Этот мертвец такой странный. Ногти такие длинные, Сяхоу. Генерал также сказал, что он ел человеческую плоть. "

Через некоторое время император Цао Чэн вошел в зал с десятками практиков под охраной генерала Чжан Гэ и Сюй Чжэ, Тинг Вэй Мэн Цао Руж. Как только он вошел, Ду Шоуцян закрыл дверь и встал у двери, чтобы преградить им путь.

Чэнь Шаобай поднял большие пальцы в сторону Ду Шоуцян: "Спокойной ночи".

Когда Цао Чэн вошел и увидел человека, свернувшегося калачиком в темном углу, он чуть не упал со стоном, а император Вэй был так напуган, что следующей секундной реакцией было развернуться и убежать.

Сюй Чжэ и Чжан Гэ проводили его к выходу, но их остановил Ань Чжэн.

"Ваше величество, кажется, боится этого человека?"

Ань Чжэн указал на чудака.

Странный человек внезапно замер, услышав слова Его Величества, а затем быстро поднялся и неуверенно поклонился: "Старший министр Цао Ли встречает Его Величество, разве Его Величество хочет, чтобы его чиновники вывели войска? Нет никакого мятежного министра. Министр разгромил Хэбэй и зачистил окраины страны. Северный поход прогнал на тысячи

мил и уничтожил сотни тысяч пиратов. Министр также разгромил Ляодун, и министр может снова воевать! "

Цао Чэн испугался и побледнел, и подсознательно спрятался. Цао Яньчжи посмотрел на Ань Чжэна и выхватил меч перед Цао Чэном.

"Ваше Величество не верит в своих подданных?"

Странное лицо выглядело печальным: "У принцев нет сердца, чтобы называться императорами!"

Цао Чэн внезапно вскрикнул, повернулся и побежал. Ду Шоушоу усмехнулся в дверях: "Когда Аньчжэн рассказал мне, я не поверил. Люди говорили, что тигриный яд не ест детей, но ты настолько злобен, что так обращаешься со своим отцом".

Цао Чэн крикнул: "Нет! Если нет, разве Цао Цзянь может построить страну? Нет, Цао Цзянь может править миром?!"

"Семья Цао?"

Станный человек яростно встал и громко сказал: "Да, моя семья Цао придет в мир в будущем!"

Ань Чжэн вздохнул: "Никто не вызывает жалости, все вызывают ненависть".

Он взглянул на Ду Тощего: "Пусть они идут на следующее большое представление, давай зайдем и посмотрим".

Чудак не смотрел на Ань Чжэна от начала до конца, его глаза неотрывно смотрели на Цао Чэна. Когда Ань Чжэн возразил, что они идут к апсиде, он вдруг закричал: "Это твой сын! Я жизнь Цао Ли, и мир непобедимый, на самом деле убит тобой, сын! Если ты придешь ко мне, я хочу заживо разорвать его о тебя!"

Цао Чэн отступил назад: "Убейте его, убейте его!"

Сюй Чжэ и Чжан Гэ посмотрели друг на друга, но никто не начал.

Эти двое лишь защищали Цао Чэна от отступления. Только Цао Яньчжи вышел вперед с мечом, и меч пронзил горло чудака.

С треском, чудак схватил острый корпус меча одной рукой, и Цао Руж дернулся, не в силах вытащить длинный меч. Чудак слегка приподнял челюсть, его глаза прищурились: "Одинокая южная война идет на север и в мир. Герои мира, есть бесчисленное множество людей, обезглавленных мной. Ты ждешь, что младшие убьют меня?"

Как только он повернул запястье, длинный меч закрутился и обвился вокруг его руки. Когда он отпустил руку, длинный меч внезапно треснул и раскололся на множество частей. Сломанный меч разлетелся, как разрывная пуля, и несколько практиков в особняке Тингвей были пробиты насквозь и погибли. Цао Яньчжи быстро отступил, но в конце концов он не смог увернуться, его плечо было пробито сломанным мечом, меч ударил прозрачно и полетел назад прямо к Цао Чэну. Генерал Сюй Сюй заблокировал его длинным ножом в руке, и с грохотом его длинный нож сломался. Чжан Гэ был немного медленнее, чем его выстрел, но лишь немного. Его железное ружье было Хенгчен, и его сломанный меч ударил по железному ружью. Железное оружие

сложилось почти пополам, оттолкнув Чжан Гэчжэня назад.

Цао Ли рассмеялся в небе: "Много лет назад некто по фамилии Юань объявил себя королем мира, и он один убил его. А фамилия Лу утверждала, что мир непобедим, и он один убил его под городом. Кто из больших героев, использовавших мир как шахматную доску, кто Не склонитесь и не скажите "нет"? Вы осмеливаетесь перед детьми, которые осмеливаются обнажать мечи? "

В тот момент, когда он стоял прямо, с несравненным владычеством.

Цао Ли двинулся вперед и мгновенно подошел к Цао Чэну. Цао Яньчжи протянул руку, Цао Ли похлопал Цао Яньчжи по груди, Цао Яньчжи отлетел, как сломанный воздушный змей, и изверг в воздух кровь.

Чжан Гэ блокировал удар, Цао Лиху взорвался и сломал железное оружие Чжан Гэ, Чжан Гэ упал назад и не мог стоять, его лицо побледнело. Сюй Чжэ блокировал удар, Цао Лиху оскалился, Сюй Чжэ отдувался и опустил на колени: "Признание!"

Цао Ли шагнул вперед. Когда он подошел к Цао Чэну, Цао Чэн потерял левую и правую опору и с грохотом упал на колени: "Дети... Дети - это тоже последнее средство".

Цао Ли усмехнулся: "Ты действительно император? Раз так, я не стану тебя убивать. Поскольку семья Цао уже правит миром, я не могу нарушить это десяти тысячелетнее соглашение. Но я говорю тебе, твое видение слишком низко. Я знаю тебя Почему ты тайно замыслил убить меня? Ты думаешь, что я и союз народов отказались от великой ситуации, которая могла бы доминировать в мире в то время, но было неправильно вести великую элиту Вэй, чтобы напасть на дворец фей. Ты думаешь, что самое главное - это взойти на трон... Я Дети. "

Цао Ли протянул руку, схватил Цао Чэна за воротник и поднял его: "Твое видение действительно слишком низко... Почему я должен бороться в течение многих лет? Не для того, чтобы стать семьей. Под властью Сянь Гуна мир находится в опасности. Я хочу объединить мир, положить конец беспокойному миру и противостоять бессмертному дворцу. Мир неровен, а ты стремишься стать императором, что в этом хорошего? Но это все публично... Под бессмертным дворцом, даже если ты император, они всего лишь муравьи в своих глазах".

"Я никогда не верю в судьбу!"

сказал Цао Ли: "Дитя, ты думаешь, что настоящий силач - это вызвать императора? Нет... Если это просто позвать императора, то я могу сделать это много лет назад. Я хочу покорить всех сильнейших людей в мире. Будь то мир людей, или Сяньгун, это всего лишь битва на моем пути. Ты знаешь, о чем я прошу? "

Цао Чэн был так напуган, что просто покачал головой, не решаясь заговорить.

"Увы... в твоих костях течет моя кровь, но ты так труслив.

Я был героем жизни Цао Ли, как ты можешь быть таким глупым сыном. Неужели ты думаешь, что я собираюсь сделать всех героев мира, чтобы показать себя? Нет-нет-нет, Хаотичный мир непостоянен, а мир неопределен, и я буду продолжать бороться. Я прошу не о своей непобедимости, а о долгосрочной стабильности, мире и процветании. Мир глуп, я не знаю, как противостоять, и у меня нет мужественного сердца. Только я могу повести за собой людей в мире, чтобы угнетать все дочиста. "

"Сянгун - самый большой враг".

Цао Ли отшвырнул Цао Чэна: "Уходи, возвращайся и будь своим императором".

Он бросил взгляд на Сюй Сюя, который в конце провозгласил: "Вы верный министр и мудрый человек. Когда ты перестаешь быть одиноким, ты думаешь не об одиночестве, не о Цао Чэне, а о мире Цао. это хорошо".

Он снова посмотрел на Чжан Гэ: "Вначале ты первым напал на сирот в одиночку, и ни один из них не убил бы тебя".

Цао Чэн внезапно зарычал: "Ты думаешь, что можешь успокоить мир? Ты просто загоняешь мир людей в огонь и воду! Вы нападаете на дворец фей, а сами только навлекаете беду на великую Вэй! Поначалу я разве возражал? Ты сказал, что это грандиозно, но не для непобедимой мечты в твоём собственном сердце! Чтобы напасть на Бессмертный дворец, ты фактически объединил Чжугэ Цилу, напал на заднюю дорогу армии клана демонов и обвинил людей Бессмертного дворца... Ты знаешь, Цао Репутация семьи будет уничтожена еще раз?! Если император демонов узнает правду, моя семья Цао уже уничтожена! "

"То, что я хочу, это не слава!"

Цао Ли махнул рукой: "Что такое слава?! Книга истории пишется успешными, а то, что увидят будущие поколения, это то, что я им позволю увидеть. Без моей битвы, смог бы император демонов победить?"

Цао Чэн: "Ты убил меня!"

"Я сказал, что не убью тебя, даже если ты думал убить меня, я все равно не убью тебя".

Цао Ли холодно сказал: "Уходи, возвращайся, позаботься о горах семьи Цао и стань императором".

Развернувшись, он направился к Башне Дракона: "Человек, к которому вы только что вошли, был приглашен вами, чтобы убить меня. Ты еще тогда велел мне переместить моих ветеранов, и объединить Чжугэ Цилу, но ты объединил силы. Я все еще не могу убить себя. Я заключен в тюрьму в Лунтенгтае с методом формирования. Должен сказать, что метод формирования Чжугэ Пифа не имеет аналогов в мире, и я не могу выбраться. Но люди, которые приходят, рождаются и умирают во мне. "

Цао Яньчжи подполз и хотел помочь Цао Чэну, но Цао Чэн был отброшен. Стражники подняли тело и вытащили. Цао Ли оглянулся, люди бежали.

Цао Ли подумал, что Аньчжэн вошел в заднюю часть зала, но когда он обернулся, то увидел, что Аньчжэн сидит на высоком троне, поджав ноги, и смотрит на него.

"Это дворцовый спектакль или семейный?"

"Так сложно".

Ду Шоу поджал губы: "Неважно, что это за представление, почему в этой пьесе нет ни одного хорошего человека".

"Это неправильно".

Чэнь Шаобай сказала с улыбкой: "Мы сейчас в спектакле, мы хорошие люди".

Ань Чжэн посмотрел на Ду Шоушоу: "Теперь я вдруг почувствовал, что действительно существует реинкарнация небес... Ты хочешь понять, почему император демонов привел нас в это место?"

Ду Шоушоу сжал кулак: "Я знаю... Да Чи уже знает, кто убил его племя, поэтому мы приведем нас сюда. Хотя я не из клана демонов, но так как он был выбран императором демонов Его наследником, эта ненависть... толстяк нес ее для клана демонов. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200330>